³ С.В. Коваленко, ^{1, 2} С.В. Алкин, ^{1, 3} Д.П. Волков

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН

² Новосибирский государственный университет

³ Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
stas-kov7@yandex.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА БЕРЕГАХ РЕКИ АМУР В ПРОГРАММЕ СОВМЕСТНЫХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2017 ГОДА

Аннотация. В статье представлены археологические памятники, вошедшие в программу совместных исследований российских и китайских археологов в районе Западного Приамурья. В 2017 г. осуществлен совместный мониторинг состояния известных археологических памятников в широком хронологическом диапазоне от каменного века до раннего Средневековья по двум берегам реки Амур в пределах Амурской области России и округа Хэйхэ КНР. Степень археологической изученности российского берега реки Амур весьма высокая. В ходе работ были посещены пятнадцать археологических объектов — от эпохи палеолита до позднего Средневековья и Нового времени. Число зарегистрированных археологических памятников на китайской стороне Амура не так велико. Всего в ходе обследования было посещено семь таких объектов. Установлено, что все типы памятников эпохи неолита, раннего железного века и Средневековья имеются на обоих берегах Амура, но городища даурского типа на правом берегу китайским археологам пока неизвестны. Также в районе Хэйхэ пока неизвестны палеолитические местонахождения. Высказано предположение о неслучайном характере концентрации городищ чжурчжэньского времени на ограниченном участке Амура между Константиновкой, Сюнькэ и Поярково как оборонительной системы с возможной визуальной передачей информации. Совместные российско-китайские исследования предполагают расширение работ на соседние районы вверх и вниз по течению реки Амур.

Ключевые слова: Западное Приамурье, Амурская область, округ Хэйхэ, археологические памятники, мониторинг, палеолит, неолит, палеометалл, Средневековье.

³ S.V. Kovalenko, ^{1, 2} S.V. Alkin, ^{1, 3} D.P. Volkov

¹ Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS

² Novosibirsk State University

³ Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region
stas-kov7@yandex.ru

ARCHAEOLOGICAL SITES ALONG THE BANKS OF THE AMUR RIVER IN THE JOINT RUSSIAN-CHINESE RESEARCH PROGRAM 2017

The article presents the archaeological sites studied in the joint Russian-Chinese research program in the Western Amur. In 2017 there was conducted cooperative monitoring of conditions of known archaeological sites in a wide chronological range from Paleolithic to the Early Middle Age along the banks of the Amur River in the Amur Region of Russia and Heihe District of China. The archaeological sites of the Russian side of the Amur River are studied at a very high degree. During these works there were visited fifteen archaeological sites from Paleolithic to the Middle Ages and Modern Age. The number of the registered sites on the Chinese side of the Amur River is not so high. In total, seven such sites were visited during the study. It was determined that all types of Neolithic, Early Iron Age and Middle Ages sites are found on both banks of the Amur River, but fortifications of Daurian type are not yet known for the right bank (in China). Also Paleolithic sites are still unknown in Heihe District. It was suggested that the concentration of the Jurchen fortresses in the restricted area of the Amur River between Konstantinovka, Xunke and Poyarkovo is not accidental. Presumably it was a defensive system with a facility of visual transfer of information. It is planned that these joint Russian-Chinese studies will be broadening to neighboring areas upstream and downstream the Amur River.

Keywords: Western Amur Region, Amur Region, Heihe District, archaeological sites, monitoring, Paleolithic, Neolithic, Paleometal, Middle Ages.

В рамках договора о сотрудничестве между Центром по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и Институтом истории, культуры и туризма Хэйлунцзянского университета, при участии и поддержке Института археологии и этнографии СО РАН, в полевой сезон 2017 г. на территории провинции Хэйлунцзян (КНР) в мае и в Амурской области (Россия) в июле были проведены совместные археологические исследования памятников, расположенных в долине р. Амур. Обследовались оба берега реки на участке от устья р. Зея (г. Благовещенск — г. Хэйхэ) до устья р. Завитая (п. Поярково — г. Сунькэ). Общая протяженность исследованного участка составила около 190 км по каждому берегу [Волков, Алкин, Нестеров и др., 2017]. Специалисты провели мониторинг памятников археологии, выявленных и частично исследованных ранее, но представляющих перспективу для дальнейшего совместного изучения, расположенных в хронологическом диапазоне от эпохи неолита до периода позднего Средневековья.

Во время работ на левом, российском берегу р. Амур был обследован ряд из 15 памятников хронологического диапазона от верхнего палеолита до позднего Средневековья. Первый комплекс разновременных объектов археологии расположен между селами Сергеевка и Михайловка в северо-западной части Благовещенского района. В ландшафтном плане эта территория представляет собой пойму и первую надпойменную террасу р. Амур. Она расчленена долинами амурских притоков на крупные холмистые массивы с крутыми склонами и пологими вершинами. Археологические памятники располагаются на песчаных рёлах — древних островах р. Амур — и на плоских вершинах мысов первой надпойменной террасы, активно используемых в хозяйственной деятельности.

Городище Конопляник (рис. 1, 1) выявлено в 1929 г. Г.С. Новиковым-Даурским в 2 км юго-восточнее с. Сергеевка [Новиков-Даурский, 1953, с. 14]. Городище расположено на ровной поверхности излучины надпойменной террасы правого берега р. Гипкос, огражденной с восточной и южной сторон участками высокой поймы. Поверхность задернована и покрыта редким кустарником. Объект представляет собой возвышенную над прилегающей местностью площадку ромбовидной формы (40 × 40 м), окруженную двумя рядами параллельных рвов

и валов с четырьмя ориентированными по сторонам света башенными выступами по углам. Валы повторяют конфигурацию внутренней части городища, по дуге огибают башенные выступы и почти прямой линией соединяются с фронтальных сторон. В профиле они имеют трапецевидную форму. По характеру внешних сооружений и планировке памятник был отнесен к городищам «даурского типа» и предварительно датирован периодом позднего Средневековья (XIV–XVII вв. н.э.).

Городище Липовый Бугор (рис. 1, 2) обнаружено Г.С. Новиковым-Даурским в 1929 г. на высоком западном берегу протоки Глухая в 6,1 км юго-восточнее с. Сергеевка. Местное название — Липовый бугор [Новиков-Даурский, 1953, с. 14–15]. Памятник расположен у оконечности мыса, ориентированного в северном направлении вдоль западного берега протоки на небольшой (35 × 20 м) возвышенности овальной формы. Ее склон, обращенный к протоке отвесным обрывом, имеет высоту 15 м. С противоположной западной стороны склон равномерно снижается с восьмиметровой высоты к прилегающей ровной поверхности высокой поймы. Вершина мыса оконтурена П-образным в плане валом высотой от 0,5 до 0,7 м и рвом шириной от 2 до 7 м, проходящим с внутренней стороны. С внешней стороны вал слабо фиксируется на дневной поверхности и практически сливается со склоном. По типу городище отнесено к малым мысовым, а по аналогии с другими, более детально исследованными памятниками данного типа, датировано периодом раннего Средневековья.

Могильник Липовый Бугор (рис. 1, 2) расположен в пойме р. Амур между сёлами Михайловка и Сергеевка, примерно в 55 км выше устья р. Зея, на высоком западном берегу Глухой протоки. Первые сведения о памятнике дал Г.С. Новиков-Даурский, осмотревший его в 1929 г. [Новиков-Даурский, 1953, с. 21–22]. В результате исследований, проведенных на памятнике в 1996 и 1997 гг. сотрудниками БГПУ, было насчитано около 300 западин и изучено 14 могил. По совокупности полученных данных могильник по погребальному обряду и инвентарю был отнесен к троичской группе мохэской археологической культуры и предварительно датирован VIII–X вв. [Болотин, Сапунов и др., 1997, с. 160–163].

Стоянка Ходулиха (рис. 1, 3), открытая Б.С. Сапуновым в 1989 г., расположена в 5,5 км северо-западнее с. Михайловка на верши-

не террасы правого берега пади Ходулиха, на высоте 50 м над уровнем современной поймы. В результате разведочных работ 1999 г. и стационарных исследований 2000–2001 гг. на памятнике была собрана коллекция каменного материала, позволившая отнести индустрию комплекса Ходулиха к селемджинской позднелепининской культуре [Петров, Сапунов, Литовченко, 1999, с. 30–38; Петров, 2004, с. 191–194; История Амурской области, 2008, с. 19]. Возрастной диапазон культуры, с учетом всех особенностей геоморфологической и стратиграфической обстановки в районе каждого известного местонахождения и особенностей технико-типологической характеристики каменного инвентаря, колеблется в пределах 25–10,5 тыс. л. н. [Деревянко, Волков, Ли Хонджон, 1998].

Далее работы совместного российско-китайского археологического отряда были продолжены в центральной и южной части Константиновского района Амурской области, рельеф которой представляет собой пойму и вторую надпойменную террасу р. Амур. Пойма имеет ровную, с небольшим уклоном в сторону реки поверхность, на которой возвышаются невысокие песчаные релки, разделенные сырими низинами. Археологические памятники расположены на вершинах релок и плоских мысов надпойменной террасы, которые ныне активно используются в качестве сельхозугодий.

Октябрьский могильник (Красный Бугор) (рис. 1, 4) расположен в центральной части Константиновского района Амурской области, вблизи с. Октябрьского, на господствующей высоте, называемой местными жителями «Красный бугор». Это берег древней протоки р. Амур высотой 11 м. Памятник выявлен в 1989 г. при строительстве автомобильной дороги, после чего был изучен Б.С. Сапуновым и Н.Н. Зайцевым. Обнаруженный археологический материал позволил датировать памятник периодом раннего Средневековья (IX–XI вв. н.э.) и отнести его к грунтовым могильникам троичской группы мохэской археологической культуры.

В 2014 г. на памятнике были проведены спасательные археологические раскопки. Исследовано 8 погребений, захоронения в которых были совершены по вторичному обряду. Керамический материал аналогичен керамике троичской группы мохэ Западного Приамурья VIII–XI вв. н.э. Один фрагмент венчика сосуда относится к керамике найфельдской груп-

пы мохэ, что подтверждает одновременность проживания на данной территории этих двух родственных групп населения и их взаимодействия [Волков, 2016, с. 29–36].

Орловское городище (рис. 1, 5) расположено у с. Орловка на поверхности релки, возвышающейся на 4,5 м над современным урезом воды в р. Амур, протекающей в 0,3 км к юго-западу от памятника. Городище имеет подквадратную форму, защищено валом шириной от 2 до 7 м, высотой 0,4–0,7 м и ровом с внешней стороны вала шириной от 0,5 до 5 м с глубиной 0,3–0,9 м. Ширина входа в городище составляет 4 м. Он расположен в середине северо-восточной линии фортификации и представляет собой разрыв вала и рва. На территории городища выявлены три западины округлой формы (3×3 м, 3×4 и 3×5 м соответственно, глубиной 0,4–0,5 м). Памятник предварительно датирован эпохой позднего Средневековья (XV–XVII вв. н.э.) [Миронов, 2009].

Поселение Орловка-8 (рис. 1, 5), выявленное в 1998 г. Н.Н. Зайцевым, расположено в 4,8 км северо-западнее с. Орловка на поверхности релки, высота которой относительно современного уровня поймы Амура, протекающего в 1 км юго-западнее, составляет 4,5 м. Всего имеется 112 жилищных западин размерами 4×4, 5×5, 6×5, 6×6 м и глубиной 0,5–0,8 м. Небольшое количество западин имеют размеры 1,5×1,5 и 1,5×2 м и глубину 0,4–0,5 м. Памятник предварительно датирован периодом позднего Средневековья (XV–XVII вв. н.э.) [Миронов, 2009].

Поселение на оз. Белоберезовом (рис. 1, 6) расположено в 8 км к северу от р. Амур и в 5 км к северо-западу от с. Войково на южном берегу оз. Белоберезового. Высота берега над современным урезом воды в озере около 5 м. На поверхности выявлены 44 жилищных западины. Памятник обнаружен в 1990 г. жителем с. Константиновка А.Н. Коробко и в том же году обследован археологическим отрядом БГПУ под руководством Б.С. Сапунова. Исследователь датировал объект периодом раннего Средневековья и отнес его к мохэской археологической культуре. В 2008 г. были исследованы два жилища. Выявленный археологический материал свидетельствует о принадлежности раскопанных жилищ к найфельдской группе мохэской археологической культуры. Полученные радиоуглеродные даты позволили определить хронологический диапазон существования жилищ — VI–VII в. н.э. [Волков, 2009, с. 252–256].

Стоянка на оз. Осиновом (рис. 1, 7) открыта в 1961 г. А.П. Окладниковым. Памятник расположен в 2,4 км к северо-западу от с. Войково на северном берегу озера [Окладников, 1961]. В 1962 и в 1965 гг. там было раскопано несколько округлых полуподземных жилищ, давших материал для характеристики культуры населения эпохи позднего неолита. В них найдены керамические сосуды, украшенные наlepными расчеченными валиками, зафиксированы рабочие площадки, где изготавливались ретушированные (по большей части из халцедонового сырья) и шлифованные каменные орудия. Результатом стало выделение поздненеолитической осиноозерской культуры (III–II тыс. до н.э.), оседлое население которой занималось в основном охотой и рыболовством. На основании найденного в заполнении жилища значительного числа пестов и зернотерок, а также зерен проса был сделан вывод о наличии у обитателей поселка земледелия. Дальнейшие исследования на данном и других памятниках культуры новых материалов для подтверждения этой гипотезы не выявили [Окладников, Деревянко, 1973, с. 33–42; Алкин, 2011; Коваленко, 2014, с. 102–129]. В процессе изучения неолитического поселка также раскопаны раннесредневековые ямы и два жилища троичской группы мохэ [Деревянко Е.И., 1968. С. 96–103; Окладников, Василевский, Деревянко, 1971. С. 323–392; Сергушева, Коваленко, Савченко и др., 2017. С. 311–319; Крючко, 2018, с. 164–165].

Поселение на оз. Осиновом (рис. 1, 7) располагается на северо-восточном берегу озера в 480 м северо-западнее неолитической стоянки. Памятник представлен крупного размера глубокими западинами (21), которые вытянуты вдоль берега озера двумя линиями с нерегулярным расположением. В 2009 и 2012 гг. были изучены две жилищные западины. Предметный комплекс и ряд радиоуглеродных дат позволили датировать их VIII–IX вв. и отнести поселение к троичской группе мохэской археологической культуры [Деревянко, Ким Ён Вон, Нестеров и др., 2010; Нестеров, 2015, с. 96–74].

Памятник Кукурузное Поле (рис. 1, 8) расположен на поверхности релки (высота 4 м) в 4,5 км к северо-западу от с. Новопетровка, на левом берегу р. Дунайка. Памятник открыт в 1961 г. А.П. Окладниковым и В.Е. Ларичевым в рамках разведочных работ Дальневосточной археологической экспедиции [Окладников, 1961; Деревянко, 1973, с. 111]. Исследователями конца 1990-х гг. по составу собранной

коллекции и характеру распространения подъемного археологического материала было высказано предположение о том, что на северо-западной, более возвышенной части релки располагалось поселение ранненеолитической новопетровской культуры, а на юго-восточной — поздненеолитическая осиноозерская культура [Миронов, 2014].

Поселения Новопетровка I, II, III (рис. 1, 9) находятся на прибрежной части левобережной террасы р. Амур. Древние памятники около с. Новопетровка Константиновского района Амурской области впервые были выявлены в 1902 г. первым амурским археологом А.Я. Гуровым, в рамках работ по составлению археологической карты берегов Амура по заказу Амурского краеведческого музея. А.Я. Гуров обозначил территорию, на которой располагаются археологические объекты, как «места кочевого поселения» [Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского, инв. № 28675]. В первой половине 1960-х гг. А.П. Окладниковым и А.П. Деревянко исследованы три местонахождения: Новопетровка-I (раскопано полностью), Новопетровка-II (раскопано полностью) и Новопетровка-III (исследовано одно жилище). По результатам раскопок была выделена ранненеолитическая новопетровская культура [Деревянко, 1970]. Исследования памятников были продолжены в 2002–2004 гг. [Деревянко, Нестеров, Алкин и др., 2004]. Хронологический диапазон существования культуры определяется временем между 12 630 и 8 590 л. н. [История Амурской области..., 2008, с. 29–31].

Новопетровское городище (рис. 1, 9) расположено на берегу древней протоки Амура у с. Новопетровка. Периметр его фортификации, состоящей из валов и рвов, превышает 2 км. Валы высотой более 3 м, рвы глубиной до 2 м. Внутри городища расположено большое количество западин от жилищ размерами от 3×3 до 4×4,5 м, глубиной до 0,4 м.

Впервые описано в конце XIX в. И.А. Лопатиным, который считал, что «это — целая система земляных укреплений одного типа с городищами у с. Никольского (ныне г. Уссурийск)». В 1939 г. городище обследовал Г.С. Новиков-Даурский. Он отмечал, что на площади городища были заметны следы наземных построек, расположенных двумя улицами [Зайцев, 1991, с. 52]. Памятник относится к типу больших равнинных городищ трапецевидной в плане формы. Периметр подобных городищ

составляет более 2,5 км. Они имеют высокие валы, достигающие даже в наше время высоты более 3 м. Внутреннее пространство некоторых из них имеет сложную планировку с изолированными участками, вход в которые возможен только с внешней стороны городища. При археологическом изучении отмечены следы наземных жилищ. На поверхности Новопетровского городища и в стенках валов различными исследователями была собрана коллекция керамики — лепной и станковой. Вероятно, место, занятое городищем, было заселено в различные периоды. Обследовавшие городище в 2005 г. владивостокские специалисты С.А. Сакмаров и А.Л. Шумкова полагают, что конфигурация основного вала и его размеры, наличие фронтальных башен и условия расположения памятника на местности сближают его с цзиньскими равнинными городищами XII–XIII вв. в Приморье. Таким образом, период функционирования городища определён развитым Средневековьем [Сакмаров, Зайцев, Шумкова, 2005, с. 33–43; История Амурской области, 2008, с. 137–138].

Совместный мониторинг археологических памятников на правом (китайском) берегу реки Амур охватил значительную часть территории городского округа Хэйхэ. В сравнении с внутренними районами провинции Хэйлунцзян приграничные уезды, прилегающие к берегу Амура, археологически изучены недостаточно хорошо. В то время как выявленными и находящимися под охраной являются десятки памятников, в научный оборот введены немногие из них. По данным свода памятников материальной культуры провинции, на территории шести территориально-административных единиц городского округа Хэйхэ, что позже удалось частично подтвердить при знакомстве с карт-материалами археолого-этнографической экспозиции филиала Музея национальностей КНР в г. Сюнькэ, было известно около полутора сотен археологических памятников широкого хронологического диапазона (от верхнего палеолита до эпохи палеометалла), включая не менее десяти средневековых городищ [Чжунго вэньу дитуцзи..., 2015, с. 190–201, 590–606].

В ходе работ 2017 г. нам удалось посетить территории трех административных единиц округа Хэйхэ (район Айгунь (Айхунь) и уезды Сюньу и Сюнькэ), где был осуществлен археологический мониторинг нескольких памятников, датируемых временем от неолита до Средневековья. Среди них отметим наиболее интересные.

Могильник Калуншань (рис. 1, 10) расположен в сосновом бору на пологом склоне невысокой возвышенности Калуншань, приуроченной ко второй амурской надпойменной террасе, в 1,7 км от р. Амур, в 15 км южнее г. Хэйхэ. Отмечен на поверхности более чем тремя десятками глубоких могильных западин. Расстояние между ними составляет 2–5 м. Расположены они довольно концентрированно и организованы в правильные ряды. Площадь памятника — около 6000 м². В 1985 г. было изучено 19 погребений, сооружённых в прямоугольных в плане грунтовых ямах. Ориентация по линии СВ — ЮЗ. Самая крупная имеет размеры 3×1,3 м, наименьшая — 1,6×0,8 м. Помещённые в ямы деревянные конструкции представляли собой раму из поставленных вертикально деревянных плах. В некоторых случаях рама сверху была покрыта берестой. Иногда внутримогильные конструкции имеют следы огня. Многие погребения были совершены по вторичному обряду. Костные остатки уложены в аккуратные кучки. В погребении 107 обнаружена жертвенная яма с черепом лошади. Сопровождающий погребальный инвентарь включает керамические сосуды (в основном неорнаментированные, а также с орнаментом из резных линий и тонких наlepных валиков); бронзовые и железные изделия (предметы конского снаряжения, в т. ч. удила, украшения сбруи, бубенчики, подпружные кольца и др.), костяные шилья и ложки, бусины и пронизки из агата и других поделочных пород камня. Особенности погребального обряда и инвентаря могильника Калуншань находят аналогии в чжурчжэньских могильниках района Саньцзян (в среднем течении Амура при впадении притоков Сунгари и Уссури, в местности, являющейся южной частью Среднеамурской низменности). Таким образом могильник отнесён к культуре чжурчжэней и датирован временем Ляо (X–XII вв. н.э.) [Хао Сыдэ, Ли Чэньци, 1986; Каогу Хэйлунцзян..., 2011, с. 220]¹.

Горное городище Сигоу (Сигоу дагучэн) (рис. 1, 11) расположено в административном районе Айгунь (пос. Сиганцзы), на мысу с крутыми обрывистыми склонами, возвышающемся примерно на 200 м над дном ущелья.

¹ Выражаем искреннюю благодарность харбинским коллегам Бао Шугуану (Институт истории, культуры и туризма Хэйлунцзянского университета) и Ли Юяню (Институт археологии и материальной культуры пров. Хэйлунцзян) за помощь в поиске необходимой литературы на китайском языке.

Имеется оборонительный вал длиной 390 м, который ограждает мыс с восточной, западной и южной сторон, тогда как с северо-запада находится крутой и высокий обрывистый склон. Вал высотой 1–3 м сложен из каменного материала, имеет в основании ширину до 13 м. Ров расположен с внешней стороны и имеет сегодня глубину около 0,5 м. С напольной стороны сохранились основания двух сторожевых башен. На площади городища имеются западины округлой формы диаметром 5–8 м. Место для городища выбрано весьма удачно — с него можно было контролировать один из немногих путей в долину Амура из глубинных районов Маньчжурии. Расстояние до берега р. Амур составляет 24 км. Ориентировочная датировка городища — X–XIII вв. [Чжунго вэньу дитуцзи, с. 590].

Горное городище Хэси (Хэдинцзы) (рис. 1, 13) расположено в западной части уезда Сюнькэ на мысу горной гряды в междуречье Амура и его правобережного притока р. Сюньхэ, в 5 км к югу от с. Хэси волости Ганьча. Было открыто в 1976 г. Изучалось в 1991–1992 гг. Его дислокация интересна тем, что оно расположено в 90 км от устья р. Зея и в 105 км от устья р. Бурей (128° в.д. и 49° 27' с.ш.). Площадь памятника — около 6 га (480×120 м). С южной, восточной и северной сторон городище имеет естественную защиту в виде крутых склонов мыса (ок. 30°). Его западная часть представляет собой седловидной формы поверхность, на пологом склоне которой расположено поселение, укрепленное сложной системой оборонительных сооружений. Фортификационный комплекс включает четыре линии рвов и валов, которые образуют ступенчатую систему площадок с разницей высот от 3 до 5 м. Длина линий соответственно 167, 123, 261 и 283 м. Ширина валов на разных участках от 5 до 8 м. Высота до 3 м. Как правило, валы оформлены с двух сторон рвами, глубина которых достигает 1,5 м. Имеется по одному проходу шириной от 4 до 8 м. Внутренняя (четвертая) линия фортификации имеет два таких прохода. На территории городища зафиксировано 209 западин от сооружений полуземляночного типа, две из которых расположены с внешней стороны южного прохода четвертой защитной линии. Самая крупная постройка (западина квадратной формы 6×7 м с глубиной котлована 0,5 м) расположена в наиболее возвышенной части памятника. Ещё четыре (6×6 м) — вниз по склону. 29 западин имеют площадь 4×4 м. Остальные,

с меньшими размерами, сконцентрированы на периферии в непосредственной близости от линии внутреннего вала. Раскопочные работы на памятнике носили ограниченный характер. Вскрыты две небольшие западины. Найдены железные наконечники стрел и керамика — в т. ч. один сероглиняный станковый сосуд баночной формы с сильно выпуклым по медиальной линии туловом, суженой горловиной и отогнутым венчиком (выс. 12,3, диам. дна 9, диам. отв. 12 см) и горшок с черепком желто-коричневого цвета с отогнутым венчиком и с вертикальной наклепной ручкой.

Городище Хэси является крупнейшим в регионе. Китайские археологи датируют его серединой XI в. Отличительной особенностью является сложная многолинейная система фортификации, что сближает его с памятниками этого типа цзиньской эпохи, но в отличие от них на нём отсутствуют захабы [Чжан Пэн, Юй Шэн, 1995]. Вероятно, этот памятник должен рассматриваться во взаимосвязи с крупными горными городищами этого района, среди которых следует назвать городища **Сыфан** у с. Янцзян в уезде Сюньу (рис. 1, 12) и **Сишилацзи** в уезде Сюнькэ (рис. 1, 15) [Чжунго вэньу дитуцзи, с. 600], которые тоже были обследованы в ходе работ 2017 г., а также с городищем Синьсин. Они датируются китайскими исследователями в диапазоне от эпохи Ляо до эпохи Цзинь [Хао Сыдэ, Чжан Пэн, 1991].

Отдельный интерес представляет взаимное расположение средневековых городищ на обоих берегах Амура. Его следует рассматривать как хорошо выстроенную визуальную систему, когда с помощью больших костров, устроенных на специальных площадках, можно было использовать световые и дымовые сигналы для передачи информации на значительное расстояние. Так, городище Сишилацзы у г. Сюнькэ находится на расстоянии 10–11 км в прямой видимости от равнинного Новопетровского городища и от городища на горе Шапке на российском берегу Амура. Предполагается, что между этими памятниками могла быть выстроена визуальная система коммуникации, в т. ч. с устройством дополнительных пикетов. В дальнейшем планируется проверить эффективность предполагаемой системы сигнализации посредством устройства костров для подачи световых и дымовых сигналов подобно тому, как это было сделано при изучении горных городищ на р. Шилка в юго-восточном Забайкалье [Ахметов, Алкин, 2012, с. 161].

В ходе совместной экспедиции 2017 г. были также осмотрены местонахождения **Лу-чан** (рис. 1, 14) и **Лимин** (рис. 1, 16) [Чжунго взньу дитуцзи, с. 600], представляющие собой обширные распаханые поверхности, где производился сбор подъёмного материала. Обращают на себя внимание нуклеусы и дериваты вторичного расщепления, которые находят аналогии в новопетровской и осиноозёрской неолитических культурах, хорошо изученных на левобережье Амура. Там же встречаются фрагменты керамики урильской и талаканской культур эпохи палеометалла.

В результате российско-китайских археологических работ по обоим берегам Амура в 2017 г. был проведён мониторинг 22 объектов: 7 — с китайской стороны и 15 — с российской. Установлено, что практически все типы памятников эпохи неолита, раннего железного века и Средневековья имеются на обоих берегах Амура. Однако городища так называемого «даурского типа» на правом берегу пока не известны. На следующем этапе совместных полевых исследований, в частности, запланировано обследование территории уездов Хума, Дахэ и Мохэ района Дасинъаньлин (Большой Хинган), которые расположены выше по течению р. Амур к северо-западу от округа Хэйхэ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алкин С.В. Современное состояние изучения осиноозерской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: Сборник научных статей. — Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. — С. 188—198.

Ахметов В.В., Алкин С.В. Разведочные работы в районе Усть-Чёрнинского городища // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2012 г. — Том XVIII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. — С. 160—163.

Болотин Д.П., Сапунов Б.С. Зайцев Н.Н., Сапунов И.Б. Новый могильник эпохи Средневековья в Приамурье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1997 г.) — Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1997. — С. 161—163.

Волков Д.П. Строительные традиции найфельдского населения на озере Белоберезовом а Амурской области //

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2009 г. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. — Т. XV — С. 252—256.

Волков Д.П. Археологические раскопки памятника Октябрьское, грунтовый могильник-1 в Амурской области // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы VI международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, 16–18 мая 2016 г.). Выпуск 6 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. — С. 29–36.

Волков Д.П., Алкин С.В., Нестеров С.П., Коваленко С.В., Дуань Гуанда, Ван Лэвэнь, Бао Шугуан, Гэ Липин. Мониторинг археологических объектов на берегах Амура // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии ИАЭТ СО РАН 2017 г. — Том XXIII. — Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2017. — С. 289–293.

Деревянко А. П. Новопетровская культура Среднего Амура. — Новосибирск: Наука, 1970. — 204 с.

Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. — Новосибирск: Наука, 1973. — 354 с.

Деревянко А.П., Волков П.В., Ли Хонджон. Селемджинская позднепалеолитическая культура. — Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998. — 336 с.

Деревянко А.П., Нестеров С.П., Алкин С.В., Петров В.Г., Волков П.В., Кудрич О.С., Канг Чан Хва, Ли Хон Чжон, Ким Кэн Чжу, О Ён Сук, Ли Вон Чжун, Ян На Ре, Ли Хе Ён. Об археологических раскопках памятника Новопетровка-III в Амурской области в 2003 году. — Новосибирск, Чечжу, 2004. — 116 с.

Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван джин, Ли Гю Хун, Хан Джин Сон, Л.Н. Мыльников, Я.Ю. Лоскутова, О.А. Шеломихин, Пак Джон Сон, Ли Кён. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. — Тэджон: Издательство Государственного исследовательского института культурного наследия, 2010. — Вып. III: Раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. — 317 с.

Деревянко Е.И. Датированный позднемохэский памятник на Среднем Амуре. Известия СО РАН СССР, серия общественных наук, вып. 3, № 11, 1968 г. — С. 96–103.

Зайцев Н.Н. Средневековое городище у с. Новопетровки Костантиновского района // Тез. докл. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Амурского областного краеведческого музея. Благовещенск, 1991. — С. 48–54.

История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. — Благовещенск, 2008. — 424 с.

Каогу Хэйлуницзян (Археология Хэйлуницзяна) / Институт археологии и материальной культуры провинции

**Рис. 1. Карта археологических памятников, обследованных в ходе совместных
русско-китайских исследований в 2017 г.:**

- 1 – городище Конопляник; 2 – городище и могильник Липовый Бугор; 3 – стоянка Ходулиха; 4 – могильник Октябрьский; 5 – Орловское городище и поселение Орловка-8; 6 – поселение на оз. Белоберезовом; 7 – поселение и стоянка на оз. Осиновом; 8 – стоянка Кукурузное Поле; 9 – поселения Новопетровка I–II–III и Новопетровское городище; 10 – могильник Калуншань; 11 – горное городище Сигоу; 12 – городище Сыфан; 13 – горное городище Хэси (Хэдинцзы); 14 – местонахождение Лучан; 15 – городище Сишилацзы; 16 – местонахождение Лимин

Хэйлунцзян. — Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2011. — 304 с. (на кит. яз.).

Коваленко С.В. Полевые исследования неолитической стоянки на Осиновом озере в 2012 году // Традиционная культура Востока Азии. — Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. — Вып. 7. — С. 102—129.

Крючко Е.И. Интерьер мохэского жилища на территории Западного Приамурья (по итогам работ в Амурской области в 2013–2015 гг.) // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: материалы LVIII Рос. (с междунар. участием) археол.-этногр. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Омск, 25–27 апреля 2018 г.) / Отв. ред. М.Л. Бережнова, И.В. Толпенко. — Омск: Издатель-полиграфист, 2018. — С. 164–165.

Миронов М.А. Отчет о проведении археологической разведки на территории Константиновского района Амурской области в 2008 году. — Благовещенск, 2009. — Т. I. — 142 л / Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области».

Миронов М.А. Отчет о проведении археологических исследований в рамках ФЦП «Культура России на 2012–2018 годы» на территории Константиновского и Благовещенского района Амурской области в 2014 году. — Благовещенск, 2014. — Т. I. — 173 л. / Архив Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Амурской области «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области».

Нестеров С.П. Конструкция большого мохэского жилища из Западного Приамурья // Гуманитарные науки в Сибири. — 2015. — Т. 22. № 2. — С. 69–74

Новиков-Даурский Г.С. Приамурье в древности // Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения. — Т. 2. Благовещенск, 1953. — С. 3–26.

Окладников А.П. Отчет о разведывательных работах на р. Зее в 1961 г. Отчет о разведывательных работах по р. Амуру (Благовещенск — Новопокровка) в 1961 г. // Архив Института археологии РАН. — Ф-1. Р-1. № 2240. 99 л., 8 ил. № 2240а — Альбом иллюстраций к отчету. 21 л., 48 ил.

Окладников А.П., Васильевский Р.С., Деревянко А.П. Археологические исследования на Осиновом озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований

Дальневосточной археологической экспедиции. — Новосибирск, 1971. — Ч. II. — С. 323–392.

Окладников А.П., Деревянко А.П. Осинозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). — Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973а. — Т. 9. — С. 33–42.

Петров В.Г., Сапунов Б.С., Литовченко Г.П. Место раннего комплекса Ходулиха среди верхнеамурских палеолитических индустрий // Традиционная культура востока Азии. Сборник статей. Вып. 2. — Благовещенск. Издательство АмГУ, 1999. — С. 30–38.

Петров В.Г. Геолого-геоморфологическая и стратиграфическая ситуация в районе позднелитического памятника Ходулиха-2 // Четвертые Гродековские чтения. Материалы научно-практической конференции «Приамурье в историко-культурном и естественно-научном контексте России». — Ч. 2. — Хабаровск: Изд-во Хабаровского краевого краеведческого музея, 2004. — С. 191–194.

Сакмаров С.А., Зайцев Н.Н., Шумкова А.Л. Некоторые результаты обследования городища у Новопетровки // Гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) — № 4 (50). — Владивосток: Издательство «Дальнаука» ДВО РАН, 2005. — С. 33–43.

Сергушева Е.А., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Гридасова И.В. Земледелие у носителей мохэской археологической культуры Западного Приамурья: результаты применения археологического подхода // Евразия в кайнозой. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. — Иркутск: ИрГУ, 2017. — Вып. 6. — С. 311–319.

Хао Сыдэ, Ли Чэньци. Основные результаты раскопок могильника Калуншань в районе Хэйхэ // Хэйхэ сюэкань. — 1986. — № 1. — С. 36–41 (на кит. яз.).

Хао Сыдэ, Чжан Пэн. Древние городища, обнаруженные в районе Хэйхэ пров. Хэйлунцзян // Бэйфан вэньбу. — 1991. — № 1. — С. 26–31 (на кит. яз.).

Чжан Пэн, Юй Шэн. Краткое сообщение о третьем обследовании древнего городища Хэси в уезде Сюнькэ провинции Хэйлунцзян // Бэйфан вэньбу. — 1995. — № 3. — С. 97–99 (на кит. яз.).

Чжунго вэньбу дитуцзи. Хэйлунцзян фэнцэ (Атлас материальной культуры Китая: Провинция Хэйлунцзян). — Пекин: Вэнь чубаньшэ, 2015. — 676 с. (на кит. яз.).